

— Отличная работа, Косукэ.

Сидя во главе стола, Годзё Кэё удовлетворенно кивнул, глядя на Шестиглазого младенца, которого принес Годзё Косукэ.

Все его тонкие намеки и вмешательство Цубаки принесли свои плоды.

— Это мой долг, — с глубоким почтением произнес Косукэ. — Сатору — мой сын. Как его отец и верный член клана Годзё, я обязан был поступить именно так ради величия нашей семьи.

В вопросах личной выгоды недалекий разум Косукэ всегда работал на удивление быстро. В эту короткую фразу он умудрился вложить сразу три важных послы: «я отец Дитя Бога», «именно я нашел его» и «я заслужил награду своей верностью».

Улыбка Кэё не дрогнула, но во взгляде промелькнул холод.

— Я непременно доложу об этом главе клана. Твоя заслуга не будет забыта.

Он сделал паузу, многозначительно глядя на собеседника.

— Но теперь, когда у Сатору пробудился талант мага-дзюцуси и проявилась Техника Безграничности, пришло время заняться его обучением. Рядом с ним должны находиться профессионалы. Обычные человеческие привязанности будут лишь мешать его росту. Понимаешь?

Намек был прозрачен: «Не смей прикрываться отцовским статусом, иначе мы избавимся от тебя ради блага клана».

Косукэ заметно сник, бывшая радость на его лице улетучилась.

— Можешь идти, — небрежно махнул рукой Кэё. — Сатору останется здесь.

Его доверенные слуги уже забрали ребенка.

— Да... хорошо, — пробормотал Косукэ, напуганный скрытой угрозой в словах Четвертого старейшины, и поспешно удалился.

Когда за ним закрылась дверь, Кэё медленно спустился с возвышения и подошел к слуге, державшему Сатору. Тело младенца так и пылало.

«Это из-за первого пробуждения Техники Безграничности?..»

Шесть глаз и Техника Безграничности не проявлялись одновременно уже несколько веков. Даже у Кэё не было подобного опыта, так что ему оставалось лишь строить догадки, опираясь на древние свитки.

Посчитав, что жар вызван именно пробуждением техники, старейшина отдал приказ:

— Позовите лекаря. Пусть немедленно собьет температуру.

— Слушаюсь, господин Кэё, — почтительно поклонился слуга и унес ребенка.

Оставшись один, Кэё подошел к окну. Его мысли вернулись к тайному союзу, который он заключил несколько лет назад ради собственной выгоды с одним проклятым магом. Старейшина не раз порывался разорвать это соглашение, особенно после рождения Шестиглазого, но сообщник всякий раз осаживал его.

«Разрывай, — с издевкой говорил тот. — Но тогда все доказательства нашего сотрудничества окажутся на столе у Управления магов. Убийства твоих политических врагов руками наемников, гибель старейшин из кланов Дзэньин и Камо по твоей вине — у меня записан каждый твой шаг».

Кэё душила бессильная ярость. Он жаждал прикончить шантажиста, но даже не знал, как тот выглядит на самом деле. Проклятый маг менял лица как перчатки, и ни одно из них не было настоящим. Приходилось подчиняться.

Вчера, когда в поместье ворвался враг, призвал проклятый дух особого ранга и похитил Шесть глаз, Кэё испугался не меньше остальных. Он не знал о планах своего сообщника. Но вскоре понял: за этим стоит именно он. Только этот человек обладал детальной картой поместья, которую Кэё сам же ему и предоставил.

Старейшина мрачно уставился в окно.

«Тебе лучше не возвращаться... Твоя смерть за пределами этих стен — идеальный исход для нас обоих».

Кэё собирался раз и навсегда избавиться от опасного союзника, объявив на него охоту.

Он развернулся, намереваясь покинуть комнату, но вдруг боковым зрением уловил стремительно приближающуюся к поместью тень.

Земля содрогнулась от оглушительного удара.

Тем временем Косукэ возвращался в свои покои в сопровождении слуги. Его настроение было куда лучше, чем вчера, когда Шестиглазый пропал, но и бывшего восторга уже не осталось.

— Господин Косукэ, госпожа уже знает, что вы вернули молодого господина Сатору. Она ждет вас в саду, — попытался подбодрить его слуга. — Госпожа приготовила ваши любимые сладости, велела согреть купальню и...

Слушая лепет слуги, Косукэ понемногу успокаивался. Нанесенная старейшиной обида утихла. На самом деле он не испытывал к Сатору сильной отцовской любви — он любил только себя. Угрозы Кэё напугали его лишь потому, что под ударом могло оказаться его собственное благополучие, а вовсе не из-за невозможности быть ближе к сыну.

В его душе теплились какие-то остатки родительских чувств, но они мгновенно испарялись, стоило зайти речи о личной выгоде. К тому же они с женой еще молоды. Никто не мешает им завести еще одного ребенка. А если и не получится, у него ведь есть еще...

Косукэ вдруг вспомнил, что у него есть старший сын. Он так давно не видел его, привыкнув относиться к мальчику как к пустому месту.

— Как там мой старший? — спросил он у идущего рядом слуги.

Пусть старший сын родился с Нулевой проклятой энергией из-за Небесного ограничения, он все же мог пригодиться клану. Когда подрастет, его воспитают как верного слугу семьи.

Слуга не ответил.

Косукэ удивленно повернулся к нему и увидел, что тот застыл с широко раскрытыми глазами, глядя куда-то в небо. Его губы и зрачки мелко дрожали.

Дрожащий палец слуги указывал вверх.

— Господин Косукэ... там...

Косукэ проследил за его взглядом. В его глазах отразился стремительно падающий черный силуэт.

А в следующий миг раздался оглушительный взрыв.

В ту же секунду на Косукэ обрушилась чудовищная, непреодолимая сила. Чьи-то жесткие пальцы мертвой хваткой впились в его горло. Его швырнуло назад с такой силой, что земля ушла из-под ног.

Они пролетели больше сотни метров. На всем пути их следования каменные плиты мостовой, стены построек и вековые деревья вырывались с корнем, словно по усадьбе пронесся разрушительный ураган.

— Кха!.. — захлебнулся кровью Косукэ.

Его тело не отличалось выдающейся прочностью. Даже защитившись проклятой энергией, он лишился почти всех костей, а вместе с кашлем наружу вылетали ошметки разорванных легких.

В глазах все плыло от крови, в ушах стоял невыносимый гул, голова раскалывалась от дикой боли.

— Где Сатору? — раздался над ним ледяной голос.

Потребовалось несколько секунд, чтобы покалеченный мозг Косукэ сообразил, о ком его спрашивают.

— У... у старейшины Кэё... — прохрипел он, задыхаясь под весом чужой хватки.

Он попытался разжать держащие его пальцы, но его с силой впечатали затылком в землю. В глазах окончательно померкло.

— Ты не достоин быть его отцом, — произнес Годзё Акихара, с презрением глядя на слабого, алчного и ничтожного человека у своих ног.

Перед тем как потерять сознание, Косукэ наконец разглядел лицо нападавшего.

Белые волосы. Алые глаза.

— Ты... это ты...

В его угасающем разуме смешались шок, ярость и горькая обида от того, что его былая спесь была растоптана презираемым им сыном с Нулевой проклятой энергией. Но еще больший ужас внушали черные костяные крылья за спиной Акихары — точно такие же, как у чудовища, похитившего вчера Сатору!

Косукэ пытался что-то сказать, воззвать к отцовскому авторитету, но Акихара не собирался его слушать. Фраза «Ты не достоин быть его отцом» ясно давала понять: Акихара не считает этого человека своей родней.

Отец Владыки Демонов? Какая нелепость.

Выведав, где находится брат, Акихара развернулся и ушел, оставив хрипящего Косукэ лежать в лесу. А уходя, бросил назад искру черного пламени.

Этот огонь, рожденный в самой Бездне из чистой злобы и проклятий, невозможно было потушить обычными средствами. Он выжигал саму душу, принося ни с чем не сравнимую муку.

Обычно Акихара ленился мстить, но это не делало его праведником.

Он был королем демонов. И то, что он до сих пор не уничтожил этот мир, было величайшим актом его милосердия.

В следующее мгновение Акихара уже стоял перед покоями Четвертого старейшины.

Прежде чем Кэё успел осознать, что происходит, его голова покатилась по полу. Акихара даже не замедлил шаг, направляясь туда, где отчетливо ощущал присутствие брата.

Деревянная дверь разлетелась в щепки под давлением высвобожденной ауры демона. Игнорируя крики и падающих в обморок слуг, Акихара вошел в комнату и подошел к постели, на которой лежал бредивший от жара Сатору.

Обычные лекари были бессильны. Интуиция подсказывала Акихаре, что дело гораздо серьезнее банальной простуды.

Он активировал системную оценку, пытаясь выяснить причину бесконтрольного выгорания Техники Безграничности.

[Анализ завершен. Состояние объекта «Годзё Сатору» критическое. Восстановление стандартными методами невозможно]

Голос системы прозвучал в его голове. Акихара мысленно приказал провести повторную диагностику, требуя найти решение проблемы.

[Анализ завершен. Состояние объекта «Годзё Сатору» критическое. Восстановление...]

«Ищи еще», — приказал он.

Вокруг Акихары начала сгущаться удушливая тьма.

[Анализ... Объект... «Годзё Сатору»... Восстановление невозможно...]

«Продолжай».

Когда жажда убийства в душе Владыки Демонов едва не перешагнула критическую черту, система наконец выдала новый результат.

[Запретное заклинание: Магия воскрешения]

Если тело нельзя исцелить, оставался один выход — сохранить душу, позволить плоти умереть и воссоздать ее заново.

Самый быстрый, логичный и практичный способ. Истинный метод повелителя демонов.

Но Акихара медлил.

«Нет».

Он не мог допустить даже секундной смерти Сатору.

<http://bllate.org/book/19395/1984834>